

УДК 94(47).084

И.В. ДУКОВА

(ira.duckova@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПЛАКАТАХ 1920-Х ГОДОВ*

Выявлены основные задачи и направления государственной политики в отношении женщин в 1920-е годы на основе анализа советских плакатов, выступающих в качестве действенного способа политической агитации. Дается характеристика наиболее тиражируемых советских плакатов указанного периода, в которых женщина показана как равный член советского общества.

Ключевые слова: СССР, женский вопрос, гендер, советский плакат, советская женщина.

Одной из тенденций развития современного постиндустриального общества является трансформация социальных ролей. В условиях высокой конкурентной среды женщины вынуждены расширять спектр моделей своего поведения в соответствии с изменением их места и роли в обществе. Сегодня уже не удивительно, когда женщины занимают руководящие должности в государственной сфере и частном секторе.

Вопросы о роли женщин в современных процессах привлекают к себе пристальное внимание не только ученых, но и, в рамках реализации социальной и молодежной политики, широкой общественности. Конституция Российской Федерации гарантирует равные права на труд, образование, медицинское обслуживание, а также другие принципы гендерного равенства [11, с. 4]. В 2017 г. Минтрудом России была разработана и утверждена «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы», определившая основные направления государственной политики в отношении женщин и направленная на воплощение в жизнь принципа равных прав и свобод мужчины и женщины. Создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Важным этапом в формировании законченного образа российской женщины является послереволюционный период, когда партия большевиков, завоевавшая власть, активно реализовывала политику женской эмансипации.

Большевистская партия в 1920-е годы начала борьбу со старыми патриархальными стереотипами в отношении женщины. В.И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин подчеркивал, что Коммунистическая партия намерена достигнуть полного освобождения женщины как личности. «Мы <...> ненавидим, – говорил Ленин, – и хотим устранить всё то, что гнетёт и мучит работницу, жену рабочего, крестьянку, жену маленького человека и даже, во многих отношениях, и женщину из состоятельного класса» [12, с. 10].

Массовое привлечение женщин на производство было одной из главных задач политики большевиков. Так, на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. В.И. Ленин заявлял: «надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством. Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин. Выбирайте же больше женщин работниц в Совет, как коммунисток, так и беспартийных. Женщина может трудиться и в условиях военных, когда дело идет о помощи армии, об агитации среди нее» [7, с. 99]. Кодекс законов о труде, введенный в 1922 г., провозглашал

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

равное право женщин и мужчин на труд, его оплату, социальное страхование, всестороннюю охрану женского труда и опеку о женщине-матери [10, с. 193].

Но женщина ещё считалась «отсталым» элементом, т. к. она была частью традиционной семьи и частной сферы. Необходимо было реформировать и семейные отношения [5, с. 59]. Правительство большевиков видело в институте семьи буржуазные элементы и обещало освободить женщин от брака, нарекая его главным препятствием на пути к женской эмансипации. Постепенно распространялись представления о браке как любовного и товарищеского союза двух равных членов коммунистического общества, свободных и одинаково независимых. Женщина должна была стать не только финансово, но и духовно независимой. Так, новый «Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР», вступивший в силу в январе 1927 г., признавал фактический брак по таким его параметрам, как совместное проживание и ведение хозяйства, содержание и воспитание детей. Принятое законодательство должно было способствовать формированию семьи, свободной от дореволюционных ограничений и условностей, основанной на паритетных началах [16, с. 105].

Курс новой власти так же был направлен и на освобождение женщин от «домашнего рабства». Уже в первые годы после революции в условиях разрухи и голода активно внедрялись новые формы быта (общежития, дома-коммуны, общественные столовые и т. д.), пропагандируемые как альтернативный вариант традиционной семейной жизни. Также была предложена новая форма воспитания детей. Она базировалась на «освобождении женщин от наиболее тяжелых сторон семейного рабства <...> Если в индивидуальной семье одна мать воспитывает 3–6 своих детей, то при общественном воспитании одна женщина будет воспитывать 5–10 чужих детей, а может быть, и больше. Но эта работа будет ложиться равномерно на все общество, а не будет обрушиваться всей тяжестью на матерей» [14, с. 20].

Делом огромной государственной важности явилось устранение неграмотности. Партии удалось разработать и принять многочисленные меры в целях подъема просвещения трудящихся масс. Так, утвержденный в 1918 г. «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» прекращал функционирование всех духовно-учебных заведений. Обучение стало светским. В мае 1918 г. постановлением Наркомпроса во всех учебных заведениях было введено совместное обучение учащихся обоего пола и отменены сословия. Главным образом, партийные организации пытались ликвидировать неграмотность среди пролетарской части женщин. Работницы учились грамоте прямо на ликпунктах при фабриках и заводах [15, с. 81].

Одним из способов пропаганды нового уклада жизни и образца поведения в первые годы новой власти становится плакат. Революционные плакаты 1920-х годов выступали как уникальные живописные и культурные памятники эпохи.

Плакат в 20–30-е годы XX в. являлся одним из способов передачи государственных интересов народу, действенным средством политической агитации. Его содержание являлось доступным для «прочтения» всему населению, даже неграмотным адресатам [2, с. 7].

«Женский вопрос» также нашел отражение в советском плакате 1920-х годов. Стоит заметить, что в 1920-е годы искусство плаката переживало большой расцвет. Кроме лаконичности и броскости, которые присущи плакату вообще, советскому плакату тех лет свойственны определенные качества монументальности. Являясь частью «плана монументальной пропаганды», они оживляли стены домов, улицы городов, повседневную жизнь советского человека. Язык плаката – необыкновенно образный, яркий, доступный даже неграмотному, но вместе с тем резкий, скупой и лаконичный.

Государство, в лице партии большевиков, считало, что женщина должна принимать активное участие в политической жизни, участвовать в культурной революции, быть грамотной. Именно этими задачами и определяется женская тема в плакате 1920-х годов, и ее пропагандистами выступают сами женщины – это мастера станковой графики (Е. Кругликова, А. Соборова и Н. Изнар) [13, с. 168].

Рис. 1. Плакат Наталии Сергеевны Изнар «Женщина! Грамотность – залог твоего раскрепощения»

Плакат Наталии Сергеевны Изнар «Женщина! Грамотность – залог твоего раскрепощения» (см. рис. 1) ярко демонстрирует изменения в положении женщины, движение из прошлого в будущее. Женщины прошлого изображены в правом нижнем углу, это – самое темное место плаката. Они обременены своими повседневными заботами: детьми и домом. Женщина настоящего изображена внизу слева, на самом светлом месте. Она также показана склонившейся над трудной работой, но эта работа – чтение, освоение грамотности, образование. Склонившаяся над книгой женщина как бы освещена сиянием, исходящим от книги. В центре композиции изображена женщина будущего, которая возвышается над своими соратницами. Она свободна, ее спина прямая, её руки не обременены тяжёлой работой, а за ней возвышаются трубы заводов и фабрик, воплощающие будущее, в котором труд будет механизирован. Такой видели женщину будущего художники 1920-х годов – раскрепощенную, будто светящуюся сочетанием желтого и белого цвета [13, с. 169].

Рис. 2. Плакат А. Страхова-Браславского «Раскрепощенная женщина, строй социализм!»

Женщина-работница 1920-х годов, представленная на плакатах тех лет, довольно аскетична. Пример тому может служить знаменитая пролетарка А. Страхова-Браславского «Раскрепощенная женщина, строй социализм!» (см. рис. 2 на с. 60). Образ словно отлит из стали. Женщина обрисована крупным планом на фоне труб заводов и солнечного диска, воплощающих будущее, в скромной, почти мужской косоворотке, спокойна и сосредоточена, уподоблена скульптуре. Центральным атрибутом образа является косынка, красное знамя и дымящие трубы фабрик. Но в этой героине нет ничего женственного, отсутствуют черты мягкости, женственности, нежности, материнства. Сосредоточенное, серьезное, не улыбающееся выражение лица, отсутствие косметики и украшений – таковы существенные внешние признаки, которыми обладают изображения женщин, позиционируемых как «новый образ». На лице читается внутренняя сила и убедительность, что позволяет приблизить ее к мужским героическим персонажам. Так, например, на плакате Д. Моора «1-ое Мая – Всероссийский субботник» (см. рис. 3) мы видим мужчину и женщину, работающих в кузнице: он занёс молот для удара, она держит щипцами кусок раскаленного железа. На заднем фоне изображены фабричные здания, фигуры других рабочих, паровоз. Оба главных персонажа плаката обладают одинаковой физической мощностью, но их роли остаются неизменными. Мужчина – главный (женщина допущена в мужской мир, олицетворяемый кузницей, но только в качестве помощника) [13, с. 170].

Рис. 3. Плакат Д. Моора «1-ое Мая – Всероссийский субботник»

Характерной особенностью плакатов 1920-х годов является подчеркнутая разница образов работницы и крестьянки, причем, главным образом в одежде, как, например, на плакате Л. Емельянова «Знание и труд новый быт нам дадут...» (см. рис. 4 на с. 62). На плакате изображены две женщины – крестьянка и работница, на фоне сельском и городском соответственно, обе держат в руках книги. Крестьянка одета в скромную одежду, на ногах – лапти, на голове её – платок как атрибут традиционного русского костюма. Работница же изображена в рубаше или блузе с засученными по локоть рукавами, на подобие мужской, свободной красной юбке, на голове повязана косынка, из под которой видны коротко стриженные волосы. Однако есть в их образах нечто общее: красная косынка. Пролетарки завязывали косынку узлом сзади, крестьянки – под подбородком. Этот элемент женской одежды, встречавшийся в плакате еще до 1917 г., в революционно-ориентированном искусстве получает символический, знаковый смысл [Там же].

Рис. 4. Плакат Л. Емельянова «Знание и труд новый быт нам дадут...»

Советское общество и государство наделило женщину новой социальной функцией, вынуждая её быть активной. Нередко она встречается в роли агитатора и пропагандиста, как, например, в плакате И.П. Макарычева и С.Б. Раева «Каждая кухарка должна научиться управлять государством!» 1925 г. (см. рис. 5). Композиция данного плаката символична: на темном фоне изображен круг с изображением Совета, словно лучом прожектора высвечено здание, символизирующее государство, над которым возвышается фигура работницы им управляющей. Наружность женщины монументальна и андрогенна [13, с. 172].

Рис. 5. Плакат И.П. Макарычева и С.Б. Раева «Каждая кухарка должна научиться управлять государством!» 1925 г.

Таким образом, в период 1917–1920-е гг. образ «новой женщины» создавался не только с помощью политической практики, но и благодаря художественным средствам. Революционный плакат сыграл незаменимую роль в решении острейших задач культурной революции, создавая новые модели-образы, стереотипы поведения. Даже несмотря на то, что большинство населения было безграмотным, именно зрительные образы имели наибольший эффект в пропаганде новых идей. Благодаря плакату в сознании народа закрепился следующий образ советской женщины: целеустремлённая, выдвигающая на первый план интересы социума, способная трудиться наравне с мужчинами, сильная, грамотная и физически развитая, ценящая, прежде всего, духовную красоту, способная защитить свою страну и свой дом.

Литература

1. Аристова М. Решение женского вопроса Октябрьской революцией и Перестройкой // Альтернативы. 2009. № 3. С. 127–144.
2. Бабурина Н., Артамонова С. Женщины в русском плакате // Женщины в русском плакате. М.: Контакт-Культура, 2001.
3. Балибалова Д.И., Социально-правовая защита прав и интересов женщин в России: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2013.
4. Днепровская А.А. Образ советской труженицы в первое послевоенное десятилетие (по материалам специальных женских изданий) // Вестник Омского университета. 2011. № 1. С. 91–98.
5. Здравомыслова Е.А., Темкина АА. История и современность: гендерный порядок в России // Гендер для чайников. Вып. 1. М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветит.-издат. цент «Звенья», 2006. С. 56–84.
6. Ленивихина Н.О. Культурно-просветительская работа среди женщин в России в 1920-е гг. (по материалам архивов Волгоградской области) [Электронный ресурс] // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журнал ВГПУ. 2010. № 4. С. 59–62. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/220_st.pdf (дата обращения: 12.02.2018).
7. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике: речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин о женском вопросе. М.: Политиздат, 1978. С. 97–103.
8. Пухова З.П. Женское движение и перестройка в СССР // Женщины в современном мире. М., Наука, 1989. С. 58–63.
9. Снопков А.Е., Снопков П.А., Шклярук А.Ф. Шестьсот плакатов. М.: Контакт-Культура, 2004.
10. Такташева Ф.А. Охрана женского труда на предприятиях Сталинграда в период послевоенного восстановления хозяйства (1943–начало 1950-х гг.) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 6(101). С. 192–196.
11. Хасбулатова О.А. Реалии Российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в Российском обществе. 2011. № 3. С. 4–12.
12. Цеткин К. Вспоминания Ленине. М.: Госполитиздат, 1955.
13. Черняева Е.Н. Формирование идеального образа советского человека в практиках художественной культуры 1920-х годов // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 6. С. 163–170.
14. Шабатурова Е.А. Гендерный анализ образа «Новой женщины» в советской культуре 1920-х годов // Омский научный вестник. 2006. С. 192–196.
15. Шакулова В.С. Культурная революция и женский вопрос // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981. С. 77–102.
16. Шаповалова Я.И. Политика большевиков в отношении семьи в первые годы советской власти // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 105–109.

IRINA DUKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMAGE OF THE SOVIET WOMAN AT THE POSTERS OF THE 1920S

The article deals with revealing the basic objectives and directions of state policy concerning women in 1920s based on the analysis of the Soviet posters, acting as an effective way of political propaganda. The characteristics of the most replicated Soviet posters of the specified period in which the woman is shown as the equal member of the Soviet society is presented.

Key words: the USSR, the question of women's rights, gender, the Soviet poster, the Soviet woman.